

Организованно проведем сессию!

До экзаменационной сессии остается полгода месяца. Сдача зачетов начнется еще раньше.

Уже сейчас на кафедрах должна развернуться тщательная подготовка к этому важному периоду в учебном процессе. Кафедры должны сделать все зависящее от них, чтобы создать условия для подготовки студентов к экзаменам. Сессия должна пройти организованно.

В настоящий момент большой интерес как для студентов, так и преподавателей института представляют материалы методической конференции землеустройтельного факультета, проведенной в апреле 1956 года по вопросу «Методика подготовки и проведения экзаменов в вузе» (докладчик ст. преподаватель Г. Г. Макаровский).

Участники конференции особенно подчеркнули, что подготовку к проведению экзаменов кафедры должны начинать за пять—шесть недель до начала сессии. На каждой кафедре должен быть составлен план проведения экзаменов. В плане должны быть предусмотрены следующие мероприятия: порядок и характер проведения обзорных лекций и консультаций, порядок ознакомления студентов с вопросами учебных программ, составление и обсуждение на заседаниях кафедр экзаменационных билетов, подготовка кабинетов и лабораторий кафедр для самостоятельный работы студентов.

В отношении обзорных лекций большинство выступавших преподавателей заявило, что читать их следует в конце курса и только тогда, когда дисциплина изучалась в течение нескольких семестров. Обзорная лекция в этом случае преследует цель дать возможность студентам обозреть изложенную в течение длительного времени науку в целом.

Резкой критике подвергся метод проведения обзорных лекций, на которых, по сути дела, упрощено повторяется все то, что на более высоком научном уровне излагалось в период занятий. Подобные лекции могут привести только к «натаскиванию» студентов.

Как известно, в «Инструктивном письме» Министерство считает целесообразным сохранять только такие обзорные лекции, которые ориентируют студентов на углубленную самостоятельную работу и ставят перед ними новые научные задачи.

По мнению большинства преподавателей, присутствовавших на конференции, предэкзаменационные консультации должны быть, как правило, индивидуальными. Групповые консультации могут быть полезными лишь в тех случаях, когда преподаватель считает необходимым дополнительно осветить отдельные важные вопросы курса.

«В консультациях, — как следует из «Письма Министерства высшего образования», — не должно быть порочных элементов «натаскивания».

В порядке подготовки кафедр к экзаменам, по выступлению участников конференции, следует опубликовать учебную программу курса или подробные выписки из нее, охватывающие вопросы, которые входят в экзамены.

Экзаменатор должен познакомить студентов с этой выпиской, а также с характером формулировок вопросов в билетах, не сообщая сочетания вопросов в отдельных билетах.

Однако нужно иметь в виду, что в «Инструктивном письме» по вопросу о программах прямо сказано: «...Учебная программа определяет минимум знаний, который должен приобрести студент».

Присутствовавшие на конференции преподаватели договорились, что экзаменационные билеты, а там, где это необходимо, и дополнительные вопросы программы, не включенные в соответствующие билеты, должны быть подготовлены, обсуждены на заседаниях кафедры и утверждены не позднее чем за неделю до экзаменов.

В экзаменационные билеты должны включаться по преимуществу основные, узловые вопросы программ, которые в некоторых случаях могут повторяться в билетах.

Количество вопросов в билетах зависит от характера дисциплины и может колебаться от двух до четырех, и лишь в отдельных случаях, когда по учебному плану не предусмотрена зачет по дисциплине, имеющей большой объем практических занятий, количество вопросов в билете можно увеличить за счет включения задачи или примера.

С целью уточнения подлинных знаний студента экзаменатор может задавать дополнительные вопросы.

В аудиториях, отведенных для приема экзаменов, должна быть создана деловая обстановка, обеспечивающая нормальные условия для подготовки к ответам.

Одновременно следует выдавать экзаменационные билеты не более четырех или пяти студентам.

Экзаменатору следует спокойно выслушивать ответы экзаменующегося до конца, не прерывая его и воздерживаясь от реплик как поощрительного, так и отрицательного характера.

Однако в тех случаях, когда направление ответа или исходные позиции совершенно неправильные, следует остановить, прервать экзаменующегося и указать на эту коренную ошибку.

Участники методической конференции выступали с пожеланием привлекать на экзамен ассистента, ведущего практические занятия в данной группе, для более объективного суждения оценке знания экзаменующихся. Оценку знаний студента на экзамене дает экзаменатор единолично.

Многие участники конференции пришли к выводу, что оценке знаний экзаменующихся нужно придерживаться какого-то общего правила, и договорились, что:

а) При установлении у экзаменующегося удовлетворительных знаний фактического материала в объеме программы курса выставляется удовлетворительная оценка.

б) Хорошая оценка выставляется при установлении знания предусмотренного программой материала и сознательного его усвоения, ориентировки в рекомендованных учебниках и наглядных пособиях по курсу.

в) Отличная оценка ставится в тех случаях, когда экзаменующийся студент показал хорошие знания предмета, свободно ориентируется в учебной и текущей литературе по предмету и безуказанию отвечает с точки зрения логики и языка.

Выступавшие возражали против так называемых «открытых экзаменов», когда в аудитории, где сдают экзамены, приходят студенты всей группой и даже студенты других групп. При таком большом числе «слушателей» неизбежно нарушается деловая обстановка.

Присутствие на экзаменах посторонних лиц может быть допущено только с разрешения директора института или декана факультета.

Нам кажется, что неодинаковый порядок приема экзаменов не способствует организованному проведению сессии, вызывает неожиданности у экзаменующихся, волнует их. Для улучшения подготовки кадров значительным шагом вперед будет упорядочение организации и проведения экзаменов. По этому вопросу следует использовать опыт методической конференции землеустройтельного факультета.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Киробец

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Омского сельскохозяйственного института имени С. М. Кирова

№ 30 (318)

Четверг

29

НОЯБРЯ

1956 г.

Год изд. 13-й

Цена 20 коп.

Товарищи студенты, учащиеся!

Центральный Комитет ВЛКСМ призывает вас с еще большей энергией овладевать знаниями, крепить учебную дисциплину, активней участвовать в общественно-политической жизни нашей страны, в общественно-полезном труде.

(Из обращения Центрального Комитета ВЛКСМ ко всем комсомольцам, комсомолкам, юношам и девушкам Советского Союза).

ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН

Двадцать два года назад от руки подлых убийц оборвалась жизнь замечательного большевика, верного ученика и последователя великого Ленина, одного из выдающихся деятелей нашей Коммунистической партии Сергея Мироновича Кирова.

Киров был одним из тех профессиональных революционеров, которых вырастил и воспитал В. И. Ленин. С юношеских лет С. М. Киров посвятил себя благородному делу революционной борьбы, отдавая ему со всей пламенной страстью большевика.

Образовавшийся марксист, обладающий глубокими познаниями во многих областях науки, литературы и искусства, Киров в своей деятельности был образцом неразрывной связи революционной теории с революционной практикой.

В период первой русской революции С. М. Киров вел большую агитационно-пропагандистскую и партийно-организационную работу в Сибири, с огромной страстью он громил меньшевиков, отставая ленинские взгляды и принципы.

В годы нового революционного подъема и первой мировой войны Киров находился на Северном Кавказе, где вел большую партийную работу. Верный сторонник и проводник ленинской национальной политики, С. М. Киров вместе с Г. К. Орджоникидзе сыграл исключительную роль в установлении Советской власти на Северном Кавказе, в создании и укреплении братского союза и сотрудничества народов Закавказья.

Последние восемь лет жизни и деятельности С. М. Кирова связаны с городом Ленинградом. Весь свой революционный опыт и организаторский талант С. М. Киров направил на сплочение ленинградских коммунистов, на великолеальное строительство социализма.

С. М. Киров вел непримиримую и страстную борьбу со всеми и всяческими врагами революционного марксизма-ленинизма. С трибуны партийных съездов как член Центрального Комитета, как большевик-ленинец Киров беспощадно разоблачал капитулянтов и приморцев, троцкистов и зиновьевцев, всех тех, кто стремился свернуть нашу партию с ленинского пути. Вместе с тем Киров отличался исключительной личной скромностью, поражал всех своей человечностью, сочетавшейся с большой принципиальностью.

С. М. Киров был подлинным народным три-

буном, любимцем партии и народа. На революционном посту, в разгаре огромной созидающей работы настиг С. М. Кирова злодейский выстрел из-за угла.

С тех пор прошло 22 года. Невиданных успехов достигла наша социалистическая Родина. Неизвестным стало когда-то бедное и углобое Северное Приуралье — родина Кирова, грандиозные стройки развернулись в Сибири, где начал свою революционную деятельность Киров. Нерушимый братской дружбой спланированные советские республики Кавказа и Закавказья, и во всем этом — немалая заслуга С. М. Кирова.

Вся жизнь и деятельность С. М. Кирова, его революционный пыл и страсть, его непоколебимая верность ленинизму и непримиримость к врагам партии, его тесная связь с народом, с рабочим классом, его преданность делу коммунизма стали образцом для советских людей.

Студенты и преподаватели нашего института, носящего славное имя С. М. Кирова, глубоко чтят память этого выдающегося сына русского народа, революционного борца, большевика, ленинца и учатся на примере его героической жизни.

ПРОЧТИ И ЗАПОМНИ!

«Может случиться так, что нам не удастся закончить того, что мы начали. Но не подлежит никакому сомнению, и опровергнуть этого положения никто не сумеет, что вашему Коммунистическому союзу молодежи суждено будет положить последние рисунки на том величайшем здании социализма, которое вчера не, в основном заложено великим зодчим человечества В. И. Лениным».

«Нужно так ставить дело, дорогие товарищи, чтобы, когда ты идешь в вуз, так в одну руку возьми механику или технику, а вот сюда положи Ильича — так будет лучше. Конечно, это сложно... но все-таки, дорогой товарищ, нужно найти на все времена. Когда читаешь о сопротивлении материалов, не забывай о сопротивлении буржуазии».

«Комсомол должен быть одним из главных помощников партии в деле проведения ее политики на фронте борьбы с технико-хозяйственной и культурной отсталостью. Комсомол должен быть главным рыцарем перевоспитания широких масс... в духе строительства социализма и его защиты от всех врагов вне страны и внутри ее».

«Некоторые ответственные работники подчас хвалятся тем, что не читают беллетристики. «Нашел, мол, чем заниматься, беллетристикой, тут газету некогда почитать». Этим хваляться нельзя. Это говорит как раз о нашем неумении работать.

...Когда мы касаемся вопросов самообразования, у нас чаще всего один аргумент — некогда, целый день беготня, целый день язык на плече. А я советую, вот попробуйте этот язык с плеча снять хотя бы на час, и вы увидите, что ничего страшного не произойдет, лучше будет».

«Мы, товарищи, живем в большую пору, когда на смену хижинам и старым дворцам мы возводим новые рабочие города, новые социалистические дворцы. И каждый из нас считает для себя огромным счастьем быть прорабом на этих великих работах.

Дело наше, товарищи, непобедимо не только потому, что у нас великая армия строителей, но и потому, что мы строим по плану такого архитектора, который не сбьется с правильной исторической дороги, наш архитектор — это наша непобедимая партия, вооруженная ленинизмом».

С. М. КИРОВ.

ЛЕКЦИЯ И КНИГА

В последнее время как в центральной печати, так и на страницах институтских газет обсуждается вопрос о необходимости посещений лекций. Как сторонники, так и противники введения необязательного посещения лекций приводят довольно веские доводы. Есть сторонники и половинчатых решений — ввести необязательное посещение лекций только на старших курсах, что, на мой взгляд, наименее целесообразно.

Я не собираюсь в данной статье обсуждать эти высказывания. Могу только сказать, что стою за введение необязательного посещения лекций на всех курсах без исключения, но...

Многие студенты не совсем правильно поняли обсуждаемое мероприятие. Некоторые поняли его как «понарошку», то есть как универсальное лекарство от всех бед и трудностей, с которыми приходится ныне встречаться студентам. Часть студентов восприняла мнение некоторых научных работников о необязательном посещении лекций так, что можно будет совершенно не посещать лекции и тогда появится «уйма» свободного времени. А некоторая часть, правда, очень небольшая, решила, что уже сейчас можно не посещать занятия.

Этим товарищам следует сказать, что обсуждаемое мероприятие не такое простое, как они кажутся на первый взгляд. Оно требует большой методической работы по перестройке всего учебного процесса и может быть проведено только организованно. Никакаяспешность, а тем более самовольность, здесь недопустимы.

Поэтому, вне зависимости от того, будет ли введено в дальнейшем необязательное посещение лекций, или еще на ряд лет сохранится существующая система, мне хочется остановиться кратко на вопросе о связи между лекцией и учебной литературой.

Многие студенты рассуждают так, что если по какому-либо предмету имеется «хороший учебник», то лекции по этой дисциплине посещать не следует. По такому учебнику материал можно проработать быстрее. Это глубокое заблуждение — времени уйдет не меньше.

Кроме того, как бы ни был хороший учебник, но кое-что при чтении нужно будет опустить, а кое-что и добавить. Ведь учебник, как правило, часто издан 3—4 года тому назад, а зачастую имеет и «более пожилой возраст». За это время могла измениться программа, появились новые факты в науке и в производстве.

Если говорить о технических дисциплинах, то здесь приходится иметь дело с чертежами, часто довольно сложными. Одно дело, когда этот чертеж постепенно на ваших глазах, на доске превращается в «плоть и кровь», с соответствующими пояснениями и расуждениями, и совсем другое дело, когда в учебнике перед глазами совершенно готовый чертеж со всеми вспомогательными построениями.

Кроме того, лектор нередко ставит перед аудиторией вопросы, которые заставляют слушателей принимать непосредственное участие в их решении. Также часто лектор одни и те же положения повторяет в разных формулировках, освещая факты, выводы с разных сторон. Иногда лектор по тому или иному вопросу излагает свою оригинальную точку зрения, которую нельзя найти ни в каком учебнике.

И, наконец, живое слово лектора всегда доходитнее, чем немое, мертвое слово учебника. Вот как ярко охарактеризовал в одном из писем значение лекции А. П. Чехов: «Выши лекции Захарьина (знаменитый русский профессор-терапевт Г. М.). Я купил и прочел их: тут есть либретто, но нет музыки, которую я слушал, когда был студентом».

Но не следует думать, что в

высшей школе можно ограничиться только слушанием лекций. Без самостоятельной проработки учебной литературы нельзя получить прочных, достаточно полных знаний ни по одному предмету.

Лектор на лекции почти никогда не излагает полностью, с одинаковой подробностью, все вопросы программы. Часть вопросов освещаются более скжато, о других только упоминается, а некоторые вопросы опускаются совсем, предназначаясь для самостоятельной работы на книге.

Студент, который ограничивается только слушанием и даже записью лекций, но не использует в своей работе учебную литературу, не может выполнить одной из основных задач, стоящих перед ним в высшей школе — научиться учиться, не владеет методом работы.

И. А. Гончаров, вспоминая о своем пребывании в Московском университете, писал: «...профессорские лекции, как бы они ни были полны, содержательны, исполнены любви к знанию самого профессора, все-таки суть не что иное, как только программы, систематические постепенные указатели, регулирующие порядок приобретаемых знаний. Кто прослушивает только их и сам не заразится живой каждой членностью у того, можно сказать, все прослушанное в университете будет как здание на песке... Только тому университет и со служит свою службу, кто из чтения сделает себе вторую жизнь».

Итак, можно сказать, что лекция и учебник не исключают друг друга, а только дополняют.

Г. МАКАРОВСКИЙ,
(Из стенной газеты «За социалистическое землеустройство»).

Из моего опыта

материалами из учебников и из других литературных источников. Заучивать лекции не нужно, необходимо понять материал.

Часто можно слышать такие слова: «когда там лекции читать, если к практическим занятиям и семинарам не успевают готовиться!» Так говорят те, кто не понимает, что **вдумчивое чтение лекционного материала и сокращает время для подготовки к семинарам**.

Обычно спрашивают: как лучше готовиться к экзаменам — по лекциям или только по учебнику?

В школе нас постоянно контролировали, оценивали, а в институте мы вдруг оказались «сами себе хозяева», уроков нет, никто «двоек» не ставит, есть только лекции да по некоторым предметам практические занятия...

Очень часто первокурсники делают поэтому такой вывод: все равно не спрашивают, можно не заниматься, а перед экзаменами успею все выучить.

Такой взгляд очень вреден: плохими мы будем специалистами, если всю науку «познаем» в 3—4 дня, в период сессии!

Конечно, дать «рецепт», как лучше заниматься, для всех невозможно: у каждого свои приемы.

Самое главное, по моему мнению, **систематически читать и «обрабатывать» лекции**. «Обрабатывать» лекции — значит редактировать, привести цифры, схемы, дополнять их

вспоминая тяжелые годы за рождения института, в создании которого мне довелось участвовать. Сожалею о невозможности принять личное участие в празднике института. Просшу передать коллективу института мои горячие поздравления. Действительный член Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии Г. Ландберг.

Кафедра почвоведения на агрономическом факультете была организована одним из создателей русской науки почвоведения Сергеем Семеновичем Неустроевым, ближайшим помощником и преемником которого является профессор, доктор сельскохозяйственных наук Константин Павлович Горшенин — заслуженный деятель науки, член-корреспондент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Кафедрой агрономии руководил крупнейший селекционер профессор Виктор Викторович Таланов, который одновременно являлся директором Западно-Сибирской селекционной станции им. Н. Л. Скалозубова (Омск), а в последующие годы перешел на работу в Ленинград, где заведывал отделом селекции Всесоюзного института растениеводства.

Сельскохозяйственную экономию в те годы читал в институте профессор Петр Петрович Маслов, в последующем избранный действительным членом Академии наук СССР.

Курс сельскохозяйственных машин и орудий проводил директор Омской машино-испытательной станции Владимир Петрович Балиев, крупный специалист, общественный деятель, коммунист.

Лекции и практические занятия по зоотехнике велись профессором Сергеем Семеновичем Еланевским.

В газетной статье трудно и невозможно даже кратко осветить научную и научно-педагогическую работу института в первые годы его организации.

Мы называли здесь только несколько имен из числа первых профессоров агрономического факультета нашего института.

(Продолжение следует.)

Из истории нашего

Института

Блестящие по форме и глубокие по содержанию лекции Н. П. Пескова по неорганической химии являлись праздником в жизни института. Большая физическая аудитория часто не могла вместить всех желающих его слушать, так как впоследствии, когда открылись другие факультеты, на лекции Н. П. Пескова шли студенты экономисты, инженеры (которым сдавали инженерные курсы) и омская интеллигенция — в то время лекции в вузе были открытыми, на них могли приходить все граждане.

Н. П. Песков разрабатывал теоретические вопросы химии коллоидов, которые впоследствии были развиты им в монографии «Физико-химические основы коллондной науки». В это время он занимался также диффузией коллоидных растворов, что привело его несколько позднее к открытию интересного явления — барофизе-

рования. Профессора Г. Г. Петрова дважды выбирали деканом агрономического факультета и дважды — ректором института. Одновременно он руководил кафедрой ботаники, в впоследствии появившейся кафедрой ботаники В. И. Баранов и В. Ф. Семенов, — кафедрой физиологии растений.

Г. Г. Петров был широко образованным специалистом; он окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета с дипломом первой степени и Московскую Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию со званием

ученого агронома 1-го разряда. Г. Г. Петров учился у Клемента Аркадьевича Тимирязева и представлял ему свою дипломную работу. Еще будучи студентом, Г. Г. Петров выполнил первое научное исследование о свойствах кристаллического белка. Как молодой, зарекомендовавший себя ученым, он был оставлен при кафедре частного землемерия, где выполнил вторую экспериментальную научную работу, сдал магистерские испытания и вскоре получил заграниценную командировку. В период командировки и после возвращения в Москву Г. Г. Петров упорно трудился над диссертацией на тему: «Усовершенствование азота высшим растением на свету и в темноте»; эта работа была опубликована в 1917 году и представлена собою-solidным томом, содержащим обзор мировой литературы (около 900 работ) и результаты собственных многочисленных и сложных экспериментальных исследований.

Зашел эту диссертацию в Московском университете, Г. Г. Петров получил звание магистра ботаники; позднее Г. Г. Петрову было присвоено учченое звание доктора сельскохозяйственных наук.

Это был настоящий ученый — широко образованный специалист, глубоко эрудированный в физиологии растений, ботанике, агрохимии, почвоведении и органической химии. Г. Г. Петров в своих лекциях и научных работах стремился всегда приложить достижения науки к запросам сельского хозяйства и гордился тем, что он агроном.

Г. Г. Петров работал в Омском сельскохозяйственном институте с самого его основания в продолжение 25 лет, до конца дней своей жизни. Г. Г. Петрова по праву можно было называть душой агрономического факультета. И не только потому, что являлся общепризнанным научным авторитетом; он хорошо владел немецким, французским и английским языками, всегда был в курсе последних достижений науки.

Студенты и научные работники любили и уважали Г. Г. Петрова за кристальную честность, правдивость, прямоту и глубоким удовлетворением

В обычный день

В этот день никто в Сибаки не сделал великого открытия, преподаватели не возвестили: «Внимание, внимание! Говорят местный радиоузел!» Студенты рассуждали по поводу дискуссии о пользе введения свободного посещения лекций, вопрос о клубе оставался открытый... Короче, это был обычный студенческий день.

Когда началась этот день?

Этот вопрос сразу вызвал спор. Одни утверждали, что студенты встают в 7 часов утра.

Но таких было меньшинство, и их заявление не приняли всерьез. Другие доказывали,

что студенческий день начинается в 8 часов утра, и поэтому наш рассказ должен начинаться с этого времени. Были и такие, которые уверяли, что день студента начинается... без пяти девять!)

Мы решили начать наш рассказ об обычном студенческом дне с того момента, когда в одной из комнат общежития раздался трагический крик: «Товарищи, половина девятого! В столовую опоздаем!»

Итак, половина девятого...

В душевой комнате общежития № 9 толпа студентов. Не думайте, что это жаждущие принять душ, у них более скромное желание — вымыть лицо и руки. А осуществить это не так просто: в душевой всего две раковины на всех, умывальная комната не работает.

Аудитория 25 инженерного

корпуса стоит гул. То и дело кто-нибудь из студентов выглядывает за дверь и радостно извещает: «Не идет».

Лекция по истории КПСС явно срывается. Уже 20 минут десятого, а преподавателя все еще нет.

Аудитория 25 инженерного

На этом снимке вы видите студентов III курса землеустройтельного факультета. Как видите, им не пришлось стоять в очереди. В общежитии опять нет воды. Приходится выходить из положения.

Но... время бежит. А ведь надо еще успеть в столовую.

...И перед кассой, и перед окном раздачи — очереди. По мнению некоторых студентов, в очередях стоят только первокурсники (по неопытности) и робкие студентки. Более опытный и инициативный народ действует по принципу: «Быстро и натиск».

Сначала надо попросить, «чтобы кто-нибудь» заставил, потом, «чтобы кто-нибудь» получил и через пять минут можно спокойно завтракать, с сочувствием поглядывая на менее расторопных студентов, стоящих в очереди.

После столовой надо преодолеть еще одно препятствие: раздевалка. Если вы приходите в раздевалку за пять и менее минут до звонка, то надо пройти максимум изобретательности и ловкости, чтобы раздеться и в то же время не опоздать на занятия. Некоторые, безнадежно махнув рукой, отправляются на занятия в пальто, в шапках, в платках в надежде, что преподаватель не обратит внимания. А если попадется «придирчивый» преподаватель, то можно свое появление в пальто объяснить тем, что «в институте холодно», или тем, что «плохо себя чувствуешь». Да мало ли что можно придумать: ведь часто попадаются доверчивые преподаватели.

На II курсе экономического факультета идет семинар по политической экономии. Вместо приветствия преподавателя встречают крики: «Много задаете! Не успеваем конспектировать!» Однако, несмотря на это заявление, конспекты оказываются у большинства. Правда, эти конспекты составляются по принципу: «один за всех», то есть одни конспектируют первоисточники, а другие спешно переписывают этот конспект. Вот и на этот раз комсомог 23 группы Н. Уварова списала конспект у Г. Чирковой. Желающие поучиться списывать конспекты могут проконсультироваться у Е. Вихляева, который уверяет, что он в совершенстве «овладел этим мастерством».

...Девять часов утра. Начинаются лекции. С увлечением слушают первокурсники зоотехнического факультета лекцию по неорганической химии. В школе они изучали этот предмет. Но сколько нового, интересного узнали они на лекции А. И. Зелениной!

Но зайдемте в другую аудиторию. Студенты III курса агрономического факультета слушают лекцию по овощеводству:

— Э-э... морковь находится... э-э в таком э-э... моменте развития... э-э... когда... — монотонно читает лектор. Под этот монотонный голос хорошо о чем-нибудь помечтать, почтить книгу, просто поговорить с соседом.

На «галерке» идет активная переписка, обсуждаются планы на будущее. А лектор продолжает:

— Э-э... отличие теплицы от парника... э-э... заключается в том, что в парнике вйти нельзя... а в теплицу можно... — На втором часу лекции ряды студентов подозрительно редеют.

В аудитории 44 инженерного корпуса стоит гул. То и дело кто-нибудь из студентов выглядывает за дверь и радостно извещает: «Не идет».

Лекция по истории КПСС явно срывается. Уже 20 минут десятого, а преподавателя все еще нет.

После обеда можно и отдохнуть. В отъезде в это время нуждаются все, даже студенты общежития № 5. И вдруг на весь коридор раздается удивительно пронзительный голос Марии Андреевны: «Василь Кириллич! Василь Кириллич, это я, Мария Андреевна говорю!». Командант пятого общежития получает по телефону руководящие указания от старшего команданта В. К. Матющиной. В самой отдаленной комнате последнего этажа кто-то не выдержал: «Да закройте же дверь!». Но и это не помогает, относительная тишина наступает только тогда, когда Мария Андреевна кончает телефонный разговор.

Подойдя к своей комнате, Мария Андреевна вдруг решительно сворачивает направо и, как говорится, «без объявления войны» (то есть без стука в дверь) врывается на «территорию» 16-й комнаты. Здесь живут явно неопытные и «мирные» люди — первокурсники. Вот почему здесь безропотно встречают требование коменданта немедленно приняться за уборку комнаты. Староста мобилизует свое «войско» на борьбу за чистоту. Отдых неожиданно прерывается.

Студентов IV курса гидромелиоративного факультета не так просто запугать. И когда Мария Андреевна тормошит В. Стрелецкого за плечо, упрекая его за то, что он в ботинках лежит, последний встает и, несколько не оробев, сразу переходит в наступление: «В комнате не наполнено! Почему не топят в общежитии?» Пятиминутное словесное сражение — и побежденная, но не сдавшаяся Мария Андреевна уходит опять в свои «покои».

А это время студенты III курса агрономического факультета проходят лабораторный практикум по агрономии. Мерно гудят роторы, осторожно переливаются в колбочки кислоты, щелочи, реактивы, по капельке титруются растворы. В этот день студенты будут здесь до 10 часов вечера. На это время забыты общественные награды, спортивные секции, кино.

Но вернемся в общежитие. Судя по времени, отдык должен кончиться. Многие студенты направляются в чертежные залы, в кабинеты политической экономии и марксизма-ленинизма, в читальный зал. Переходят «тысячи», конспектируются первоисточники, выполняются задания.

Усидчиво работают в читальном зале Л. Камшикова, Т. Рудая и многие другие. Некоторые предпочитают заниматься в общежитии. А чтобы заниматься в общежитии, надо иметь определенную склонность и хорошие нервы.

Но не будем вдаваться в такие «мелочи». Семинар идет своим чередом. «Кто желает ответить на первый вопрос?» — как обычно, спрашивает преподаватель. И, как обычно, желающих не находится. Более того, находятся не желающие отвечать. И таких немало: М. Вастьянов, В. Дорошенко, Н. Койло, Соколов, Г. Едличко.

Пять часов дня. Кончились аудиторные занятия. Большинство студентов, добросовестно отбыто согласно расписанию свое время в учебных корпусах, думает об одном: «Надо как-то пообедать». А в меню «птички», «птички», «птички». Кофе — нет, рагу — нет, котлет — нет. Да, выбирать особенно не приходится!

Слышится чей-то грустный разговор: «На факультетском собрании — критиковали, на комсомольской конференции — критиковали, на профсоюзной конференции — критиковали... А результатов пока никаких».

После обеда можно и отдохнуть. В отъезде в это время нуждаются все, даже студенты общежития № 5. И вдруг на весь коридор раздается удивительно пронзительный голос Марии Андреевны: «Василь Кириллич! Василь Кириллич, это я, Мария Андреевна говорю!». Командант пятого общежития получает по телефону руководящие указания от старшего команданта В. К. Матющиной. В самой отдаленной комнате последнего этажа кто-то не выдержал: «Да закройте же дверь!». Но и это не помогает, относительная тишина наступает только тогда, когда Мария Андреевна кончает телефонный разговор.

Подойдя к своей комнате, Мария Андреевна вдруг решительно сворачивает направо и, как говорится, «без объявления войны» (то есть без стука в дверь) врывается на «территорию» 16-й комнаты. Здесь живут явно неопытные и «мирные» люди — первокурсники. Вот почему здесь безропотно встречают требование коменданта немедленно приняться за уборку комнаты. Староста мобилизует свое «войско» на борьбу за чистоту. Отдых неожиданно прерывается.

Студентов IV курса гидромелиоративного факультета не так просто запугать. И когда Мария Андреевна тормошит В. Стрелецкого за плечо, упрекая его за то, что он в ботинках лежит, последний встает и, несколько не оробев, сразу переходит в наступление: «В комнате не наполнено! Почему не топят в общежитии?» Пятиминутное словесное сражение — и побежденная, но не сдавшаяся Мария Андреевна уходит опять в свои «покои».

А это время студенты III курса агрономического факультета проходят лабораторный практикум по агрономии. Мерно гудят роторы, осторожно переливаются в колбочки кислоты, щелочи, реактивы, по капельке титруются растворы. В этот день студенты будут здесь до 10 часов вечера. На это время забыты общественные награды, спортивные секции, кино.

Но вернемся в общежитие. Судя по времени, отдык должен кончиться. Многие студенты направляются в чертежные залы, в кабинеты политической экономии и марксизма-ленинизма, в читальный зал. Переходят «тысячи», конспектируются первоисточники, выполняются задания.

Усидчиво работают в читальном зале Л. Камшикова, Т. Рудая и многие другие. Некоторые предпочитают заниматься в общежитии. А чтобы заниматься в общежитии, надо иметь определенную склонность и хорошие нервы.

В читальном зале

Представьте такую картину: в комнате четверо студентов. Один с акдимским терпением и воодушевлением учится играть на гармонии. Другой его учит и терпеливо поправляет. Сам он когда-то мог воспроизвести на этом инструменте две-три ноты. Третий спит, а четвертый что-то конспектирует.

Таким образом изучается не одна наука.

В соседней комнате состязаются в шахматах, в остроумии и даже в борьбе.

В комнате № 16 пятого общежития только начали заниматься. Но вот раздается чей-то зычный голос: «Ребята, по телевизору — кино!» Комната сразу пустеет, остаются наиболее стойкие; они с завистью смотрят вслед товарищам.

Разговор принимает явно нежелательный характер. Студенты поспешно расходятся, тем более, что комендант прав.

Час ночи. Гаснет свет, наступает тишина. Многие уже спят. А у некоторых рабочий день продолжается. Чертят студентки IV курса факультета молочников.

Разговор принимает явно нежелательный характер. Студенты поспешно расходятся, тем более, что комендант прав.

Час ночи. Гаснет свет, наступает тишина. Многие уже спят. А у некоторых рабочий день продолжается. Чертят студентки IV курса факультета молочников.

Скоро передача!

Кстати, о телевизорах. Их становится все больше и больше у нас в общежитиях. Недавно студенты землеустройского факультета приобрели на собранные деньги телевизор. Теперь и они могут через день смотреть кино. А... расчеты склонные лежат на столе, «хвосты» стали длиннее, не уменьшаются и «тысячи».

Стрелки часов неумолимо движутся вперед. А дел еще много. На кухне готовится ужин. В гладилке — напряженная атмосфера: вечер уже начался, а платье еще не поглащено. По коридорам бегают различные «орги», которым надо организовывать «мероприятия». Особенно достается культурным, нужно собрать участников хора, уговорить кипризных солистов, на конец, найти помещение для репетиции.

Да, тяжела эта, шапка культурника, недаром Вадим Галанин, ответственный за культурно-массовую работу на агрономическом факультете, даже похудел, организуя студентов на подготовку к фестивалю.

Да, тяжела эта, шапка культурника, недаром Вадим Галанин, ответственный за культурно-массовую работу на агрономическом факультете, даже похудел, организуя студентов на подготовку к фестивалю.

Те, кому повезло, отправляются в нашу киноаудиторию.

В руках у них с боем доставшийся билет. И это в буквальном смысле слова: достать у них билет могут только сильные, ловкие, то есть те, кого не страшат «преграды».

...А эти студенты ничем не заняты, собирались в коридоре

ной промышленности, конспектируется «Капитал», переводятся «тысячи».

Студенческий день богат событиями, поэтому мы не смогли рассказать обо всем, что происходит ежедневно. Мы не рассказали о работе спортивных секций и о наших спортивных командах, которые не только играют, но и часто выигрывают у своих «противников». Мы не заглянули в комнату, где помещается профком и комитет комсомола. А ведь там тоже немало интересного и поучительного: посмотрите, как неутомимо заседают наши профсоюзные и комсомольские деятели, какие обширные планы работы составляются здесь, — и вы сразу поймете, что подъем культурно-массовой и воспитательной работы уже не за горами.

Наконец, мы не зашли в наш клуб. Наш театральный коллектив готовит к постановке новую пьесу, занимаются духовой и струнной оркестрами. Изредка сюда заглядывают ответственные за культурно-массовую работу на факультетах с надеждой найти свободное место для репетиции. Но тщетно: вопрос о расширении клуба все еще обсуждается.

Обо всем этом мы еще расскажем нашим читателям.

РЕЙДОВАЯ БРИГАДА
КОМСОМОЛЬСКОГО
ОТДЕЛА

